

УДК 347.61/64

Гокунь Юлия Сергеевна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
yulya.gokun@mail.ru
Gokun Julia
Donetsk National University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ»

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения необходимости принятия Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях». Работа имеет междисциплинарный характер, т.к. написана на стыке права и медицины. Работа имеет межотраслевой характер, поскольку посвящена изучению отношений в сфере семейного и медицинского права. Принятие Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» модернизирует правовую систему, станет гарантом защиты прав лиц, обратившихся к вспомогательным репродуктивным технологиям, их ребёнка, суррогатной матери, положительно повлияет на демографическую ситуацию в Российской Федерации, повысит её авторитет в глазах граждан и международной арене.

Ключевые слова: законопроект, вспомогательные репродуктивные технологии, обоснование необходимости, суррогатное материнство, криоконсервирование эмбрионов.

TO THE QUESTION OF THE NEED TO ADOPTION OF THE FEDERAL LAW "ON ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES"

Annotation: the article is devoted to the issue of studying the need to adopt the Federal Law "On Assisted Reproductive Technologies". The work is interdisciplinary in nature, because written at the intersection of law and medicine. The work has an intersectoral character, since it is devoted to the study of relations in the field of family and medical law. The adoption of the Federal Law "On Assisted Reproductive Technologies" will modernize the legal system, become a guarantor of the protection of the rights of persons who have applied for assisted reproductive technologies, their child, surrogate mother, will positively affect the demographic situation in the Russian Federation, increase its authority in the eyes of citizens and the international arena.

Key words: draft law, assisted reproductive technologies, justification of the need, surrogate motherhood, cryopreservation of embryos.

Желание супругов иметь ребёнка, однако невозможность по состоянию здоровья его завести, приводит к возникновению необходимости в их обращении к вспомогательным репродуктивным технологиям [1, с. 122-130]. Они позволяют лицам, неспособным по медицинским показаниям иметь детей, реализуя их мечту о полноценной семье и давая им надежду на счастливое будущее.

Несмотря на всю совокупность существующих нормативных правовых актов, в российском законодательстве на данный момент имеет место множество неурегулированных правом вопросов. Среди них, по нашему мнению, центральное место занимают вопросы регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, в частности, суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО).

Сферу осуществления вспомогательных репродуктивных технологий можно назвать одной из наименее урегулированных законодательно, что

вызывает значительные проблемы при их применении. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) содержатся лишь положения о записи супружеской пары, давшей согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий, родителями рождённого ребёнка, о том, что они могут быть записаны таковыми только с согласия суррогатной матери, а также об принципе эстоппель при оспаривании отцовства либо материнства ребёнка, рождённого от суррогатной матери [2]. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» указывает на необходимость наличия письменного согласия суррогатной матери на запись супругов, обратившихся к применению вспомогательной репродуктивной технологии, родителями ребёнка [3]. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» раскрывая сущность вспомогательных репродуктивных технологий, определяет, кто может быть суррогатной матерью и что следует понимать под данным термином, закрепляет часть принципов осуществления вспомогательных репродуктивных технологий и регламентирует ряд некоторых других вопросов [4]. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н регламентирует порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания к их применению, устанавливает формы документов в сфере вспомогательных репродуктивных технологий [5]. Приказ Минздрава России от 30 октября 2012 г. N 556н содержит перечень медицинских процедур, проводимых при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий [6]. Невозможно отрицать тот факт, что данные положения имеют важное правовое и социальное значение, однако для регулирования отношений при применении вспомогательных репродуктивных технологий в полном объёме их недостаточно. Это обуславливает необходимость в разработке и последующем принятии такого нормативного правового акта, который бы смог регламентировать рассматриваемые отношения всесторонне, не игнорируя проблемные моменты. В связи с этим, предлагается принять Федеральный

закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», рассмотрев перспективы его принятия и определив его ключевые положения.

Принятие Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее Закон) станет поистине революционным событием, которое ожидалось в российской правовой системе уже много лет в связи с быстрым развитием вспомогательных репродуктивных технологий и растущими темпами количества обращений к ним. В данном нормативном правовом акте:

1) будут обозначены принципы применения вспомогательных репродуктивных технологий (ст.5 Закона);

2) будет дано определение понятий «генетическая мать», «генетический отец», «биологическая мать», «суррогатная мать», «договор суррогатного материнства» и т.д. (ст.4 Закона);

3) будет изложено, кто имеет право прибегать к использованию вспомогательных репродуктивных технологий (ст.11 Закона);

4) будет очерчен круг медицинских процедур, подпадающих под определение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 6 Закона);

5) будет предложено решение существующих проблемных моментов в рассматриваемой области медицины.

В сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий не урегулированными остаются следующие вопросы:

1) судьба ребёнка при отказе суррогатной матери дать письменное согласие на запись супругов (одиноким женщины, мужчины), обратившихся к её слугам, родителями ребёнка;

2) судьба ребёнка, рождённого с применением вспомогательных репродуктивных технологий, при разводе родителей, если при зачатии (создании эмбриона) использовался биологический материал только одного из родителей;

3) судьба криоконсервированного эмбриона при разводе супругов.

Под суррогатным материнством в медицине понимается вынашивание женщиной, не являющейся генетической матерью, плода, созданного посредством использования гамет супругов, равно как лица, не состоящего в браке, с использованием половых клеток донора. Как указывалось ранее, супруги, которые воспользовались услугами суррогатной матери, могут быть записаны родителями ребёнка только с её согласия [7, с.76-79]. С одной стороны, это вполне объяснимо, т.к. суррогатная мать, будучи беременной, испытала на себе все трудности материнства в виде плохого самочувствия и болезненного процесса родов. При этом, её привычный образ жизни был изменён, что вызвано необходимостью проведения процедуры оплодотворения, сдачи анализов до неё и вовремя беременности, медицинским наблюдением на протяжении всей беременности, изменением рациона, привычек, в некоторых случаях уходом с работы, проживанием в другом городе отдельно от семьи, родных, близких, коллег в целях сокрытия того факта, что она заключила договор и является суррогатной матерью. Это может отразиться на мировоззрении женщины и повлиять на её решение о передаче ребёнка родителям. Будучи беременной, между суррогатной матерью и ребёнком могут сложиться отношения, аналогичные материнским и кровно - родственным, что вызовет у неё желание оставить ребёнка себе и воспитывать его как собственного.

С другой стороны, суррогатная мать, понимая, что супруги, одинокая женщина либо мужчина, обратившиеся к её услугам, не защищены законом в случае принятия ею решения об оставлении ребёнка себе. Родители как заказчики по сравнению с суррогатной матерью-исполнителем услуги являются уязвимой стороной по причине невозможности зарегистрировать ребёнка как своего собственного без её согласия. Это позволит суррогатной матери ограничить права генетических родителей, предоставляя ей возможность забеременеть, получать на протяжении всей беременности необходимый медицинский уход, поддерживать правильное питание, жить в комфорте и при

этом благополучно родить здорового ребёнка, зная, что всё это ей материально обеспечат потенциальные родители, надеясь получить своего ребёнка.

Обращение к услугам суррогатной матери для некоторых лиц с медицинской точки зрения означает последний способ осуществить свою мечту и стать родителями. Для большинства людей желание иметь семью, завести и воспитывать детей является крайне важным, поскольку это приносит счастье и радость, делая жизнь человека полноценной. Поэтому потенциально важно разработать такие гарантии защиты прав лиц, обратившихся к использованию вспомогательных репродуктивных технологий, которые могли бы предотвратить любое посягательство суррогатной матери на ребёнка. Для этого, в предлагаемом к принятию Законе, необходимо закрепить норму, в соответствии с которой суррогатная мать должна будет дать своё согласие на запись заказчиков родителями (родителем) ребёнка во время заключения договора об оказании своих услуг, т.е. до переноса в её организм эмбриона, наступления беременности и до родов. Данная норма должна также указывать на то что, только при отказе супругов от ребёнка суррогатная мать сможет оставить его себе и записать себя в качестве родителя. На необходимость такого положения указывают имеющиеся в Российской Федерации и в мировой практике случаи, когда супруги ещё до рождения ребёнка отказывались от него, а суррогатная мать не решалась отдать его в детский дом и оставляла новорожденного себе. Здесь стоит учитывать также то, что, если супруги передумают, сделав ранее отказ, они уже не смогут претендовать на ребёнка, если суррогатная мать захочет оставить его себе. Если же она после родов решит не оставлять младенца себе, а давшие отказ супруги передумают, то тогда они смогут зарегистрировать себя как родителей и воспитывать ребёнка. Таким образом, предлагается на законодательном уровне не только защитить права супругов, но и предоставит гарантии для ребёнка и суррогатной матери (ст.16 Закона).

При разводе супругов, ранее прибегнувших к использованию услуг суррогатной матери, перед ними встаёт вопрос о том, кем из них будет воспитываться ребёнок, с кем будет жить, а кто сможет лишь брать его себе на время, на выходные, каникулы и т.д., и вообще сможет ли. В данной ситуации, бывшие муж и жена будут стремиться любыми способами заполучить права на воспитание ребёнка, т.к. для каждого из них, как к обратившимся к вспомогательным репродуктивным технологиям, это может оказаться последней возможностью завести детей. Конечно, на практике случаи обращения к услугам суррогатной матери из-за проблем со здоровьем обоих супругов встречаются довольно редко, поскольку в основном к таким услугам прибегают пары, где один из супругов по каким-либо причинам не может иметь детей или из-за наличия определённого заболевания не желает этого. Так, если оба супруга предоставили свои биоматериалы для создания эмбриона, пересадки его в организм суррогатной матери, при разводе судьба ребёнка будет решаться в соответствии со ст. 24 СК РФ, т.е. в судебном порядке. Если же суррогатной матери был перенесён в организм эмбрион, созданный из биологических материалов кого-то одного из супругов и неизвестного донора, то в случае развода предлагается закрепление в норме Закона о том, что ребёнок будет проживать с тем супругом, чьи гаметы были использованы (ст. 17 Закона).

Отметим, что если лица, из половых клеток которых был создан пересаженный в организм суррогатной матери эмбрион, погибнут, то распоряжаться эмбрионами и при использовании их по назначению, когда ребёнок родится, опеку над ним, усыновление либо удочерение смогут произвести родители, сёстры, братья и другие родственники супругов в соответствии с положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [8] и иными нормативно-правовыми актами.

Экстракорпоральное оплодотворение представляет собой способ лечения бесплодия и заключается в отобрании у мужчины семени и ооцитов у женщины, оплодотворение яйцеклетки в специальной среде, её перенос в специальный инкубатор для развития и последующее перенесение эмбриона в полость матки женщины. Так, ЭКО имеет невероятно важно значение, т.к. позволяет женщине забеременеть искусственным путём, выносить плод и родить, тем самым дав супругам их долгожданного ребёнка.

Как известно, в семейной жизни не всегда всё бывает благополучно, и в некоторых случаях супруги разводятся. В связи с этим возникает вопрос, что делать с замороженными и находящимися на хранении в клинике эмбрионами при разводе. Решение данного вопроса затрудняет то, что эмбрион является совместной собственностью супругов, а значит они оба имеют на него права.

Отметим, что называть эмбрион собственностью, т.е. предметом, вещью, не совсем уместно из-за того, что при помещении его в организм женщины, развитии и родах он станет полноценным человеком, однако, в данный момент он, являясь частью организма каждого из двух лиц в равной степени, должен быть рассмотрен как неодушевлённый предмет, принадлежащий супругам. Даже в том случае, если при ЭКО был использован биологический материал только одного из супругов, например, ооциты жены, а семя было взято не у мужа, а у донора, при регистрации ребёнка в качестве отца будет указан муж, т.к. будет действовать презумпция отцовства [9, с.58-60]. Следовательно, определять судьбу эмбриона вправе оба супруга.

В настоящий момент при заключении супругами с клиникой договора по оказанию вспомогательных репродуктивных технологий, потенциальные родители заполняют форму информированного добровольного согласия на применение вспомогательных репродуктивных технологий, утверждённую Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н. Она предусматривает три способа по распоряжению эмбрионами, оставшимися после проведения ЭКО: криоконсервация, утилизация, донирование. Выбрать

один из вариантов возможно только при заключении указанного договора и заполнении данной формы, отозвать свое решение в дальнейшем невозможно. Обратим внимание на то, что не все эмбрионы могут быть перенесены в организм женщины, т.к. при предшествующем оплодотворению заборе ооцитов отбирается больше биологического материала, чем будет пересажено в организм женщины. Исходя из этого, если супруги решат заморозить оставшиеся эмбрионы чтобы в последствии использовать их по назначению, а затем они захотят развестись, какой будет дальнейшая судьба эмбрионов, ведь ранее супругами был сделан выбор об их заморозке, но о том, что будет после неё ни в договоре, ни в форме не прописано. Логично, что заморозка эмбрионов проводилась с целью их перенесению в организм супруги и вынашивания их ею. Именно это при разводе зачастую и намереваются сделать женщины. Однако, бывший супруг не хочет иметь ребёнка от женщины, с которой он ранее состоял в браке, объясняя это нежеланием выплачивать алименты, нежеланием иметь что-то общее с бывшей женой и т.д. В связи с этим складывается невероятно сложная ситуация, разрешить которую необходимо не нарушив хрупкий баланс интересов мужчины и женщины.

Так, позволив женщине использовать эмбрионы для деторождения, с одной стороны, будут нарушены конституционные права мужчины и будет иметь место его принудительное становление отцом, т.е. установление гражданских и семейно-правовых связей между бывшими супругами и ребёнком, возникновение новых обязанностей, в том числе и алиментных, именно из-за которых в подавляющем большинстве случаев мужчины и не желают отдавать эмбрионы женщине. С другой стороны, обращение к ЭКО чаще всего вызвано проблемами со здоровьем женщины, т.е. без данной вспомогательной репродуктивной технологии она бы не смогла иметь детей, а значит желаемая мужем утилизация замороженных эмбрионов лишит её возможности иметь детей. Отметим, что криоконсервация эмбрионов имеет место не только в случае успешного зачатия, беременности и родов. Конечно,

зачатие способно пройти успешно, однако беременность может протекать с осложнениями, что повысит вероятность выкидыша, также женщина, например, при несчастном случае, может родить мёртвого ребёнка либо же он умрёт при родах, а значит первая часть эмбрионов будет безвозвратно потеряна. Вполне вероятно, что на этом фоне у супругов возникнет тяжелое психологическое состояние, учащаться ссоры, что приведёт к краху семейных отношений и разводу, вызванному потерей ребёнка. В этом случае, муж решит утилизировать оставшиеся эмбрионы, а женщина – использовать их по назначению и реализовать таким образом свою мечту о детях и семье.

В некоторых случаях, что случается довольно редко, однако всё же имеет место, обращение к ЭКО обусловлено невозможностью мужчины иметь ребёнка. Предлагаемый нами вариант решения рассматриваемой проблемы не конкретизирует пол супруга, желающего с помощью эмбрионов завести ребёнка, т.е. он подходит как для женщины, так и для мужчины.

Стоит учитывать, что из-за ограниченного количества оставшихся эмбрионов нет достоверной вероятности наступления беременности, её успешного протекания, благополучных родов, а значит не обеспечено и отцовство.

Таким образом, предлагаем следующее решение проблемы определения судьбы криоконсервированных эмбрионов при разводе супругов. В том случае, если для создания эмбрионов *in vitro* были использованы половые клетки обоих супругов, однако один из них не желает использовать их по назначению, необходимо отдать эмбрионов *in vitro* супругу, который намеревается позволить им развиваться (ст.19 Закона). Если имеет место случай, когда оба супруга намереваются использовать эмбрионы *in vitro* по их назначению, но только один из супругов предоставил гаметы для создания эмбрионов *in vitro*, криоконсервированных эмбрионов стоит передать тому супругу, который предоставил свои половые клетки для эмбрионов *in vitro* (ч.1 ст. 20 Закона).

Если оба супруга намерены использовать эмбрионы *in vitro* по назначению и оба супруга предоставили свой биоматериал для создания эмбрионов *in vitro*, следует разрешить супруге перенести криоконсервированных эмбрионов *in vitro* в её организм, обеспечить наилучшие возможности для их развития на протяжении беременности, и обратиться в суд для разрешения сложившейся ситуации согласно ст.65 СК РФ, обязательно учитывая возможность создания каждым из супругов условий для надлежащего воспитания и развития ребёнка, принимая во внимание род деятельности, режим работы каждого родителя, их материальное и семейное положение и ряд иных факторов ч.2 ст.20 Закона). Отметим, что в рассматриваемой ситуации муж может быть против переноса эмбрионов, созданных посредством применения экстракорпорального оплодотворения, в организм жены, с которой он собирается прекратить брачные отношения, и захотеть обратиться к использованию услуг суррогатной матери. Жена, в свою очередь, выступит против этого. Для разрешения возникшего спора предлагаем в Законе указать, что в данном случае следует перенести эмбрионы в организм именно матери, т.к. она является для них генетически близким человеком, соединённым кровно - родственными связями. При этом, использование услуг суррогатной матери противоречит интересам будущего ребёнка, т.к. для него лучше развиваться в утробе генетической матери и родиться от неё, чем от другой женщины. К тому же, бывшие супруги за время беременности женщины могут передумать разводиться, снова сблизиться, наладить свои отношения, сохранить семью и продолжать жить вместе.

Принятие Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» станет прорывом в российской правовой науке, модернизирует и улучшит правовую систему, поспособствует ускорению развития медицины и вспомогательных репродуктивных технологий, благоприятно повлияет на практику их применения, увеличив количество обращений к ним, устранил существующие проблемные моменты и противоречия, регламентирует ранее

неурегулированные моменты, станет гарантом защиты прав лиц, обратившихся к вспомогательным репродуктивным технологиям, их ребёнка, суррогатной матери, подчеркнёт значимость вспомогательных репродуктивных технологий для общества и государства, положительно повлияет на демографическую ситуацию в Российской Федерации, повысит её авторитет в глазах граждан, а также на международной арене как правового и социального государства, обладающего развитой правовой системой, т.к. не в каждом государстве существует аналогичный правовой акт.

Список литературы:

1. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона *in vitro* / Д.А. Белова // *Lex Russica*. – 2019. №6 (151). С.122-130.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
5. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/
6. Приказ Минздрава России от 30.10.2012 N 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте

России 21.03.2013 N 27823) [Электронный ресурс] // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145731/

7. Набиуллина В.Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства / В.Р. Набиуллина // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. С.76-79.

8. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [Электронный ресурс] // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

9. Черепанин Е.Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы / Е.Ю. Черепанин // Вопросы науки и образования. 2018. №13 (25). С.58-60.